

Боевой порядок распался, и герои секты Цинь были как стая тигров, встретив стадо баранов. Герой во главе этого формирования отступил в толпу. Его лицо было бледным, когда он смотрел на гигантскую фигуру впереди – фигуру Цинь Вэньтяня.

Именно Цинь Вэньтянь возглавил своих героев и фактически сумел разбить боевое формирование. Более трехсот героев бессмертной секты Восточного мудреца пришли сюда, чтобы охотиться на него. Но теперь, может быть, им всем суждено умереть в этом месте?

Вражда между обеими сторонами уже давно переросла в смертельную злобу. Цинь Вэньтянь не проявлял милосердия, и с каждым ударом копья, несомненно, был бы кто-то, кто умер.

«Чи...», - вылетел блестящий луч бессмертного света. Лидер этого боевого формирования наконец-то вытащил свое бессмертное оружие. Из-за чувства отчаяния и знания, что невозможно обратить время вспять, он в конечном итоге решил взять оружие бессмертного ранга. Другие герои замерли, когда увидели это. Сейчас им остался только один путь – достать бессмертное оружие, только тогда у них будет небольшой шанс.

Цинь Вэньтянь запустил свое длинное копье, и оно вспыхнуло в воздухе, как несравненно блистательный удар молнии, стреляя в того героя, который первым вынул свое бессмертное оружие. Это подавляющее копье содержало высшую убийственную мощь. Лицо этого героя выражало ужас, и у него даже не было времени подумать и напрямую использовать бессмертное оружие, чтобы заблокировать область перед собой. Раздался оглушительный взрыв, и удар ослабил удушающее давление. Гнетущая мощь обрушилась на него, и еще одно длинное копье выстрелило. Однако это копье сияло бессмертным светом – это было оружие бессмертного ранга, которое Цинь Вэньтянь ранее выковал для себя.

Длинное копье удлинилось до ста метров, пробиваясь сквозь пустоту прямо в тело человека, прибивая его в воздухе. Страшная энергетическая волна хлынула, но мгновение спустя нить бессмертного чувства из тела этого героя активировалась, и голос, наполненный властью, раздался в воздухе.

«МЕРЗКОЕ СОЗДАНИЕ, ТЫ ИЩЕШЬ СМЕРТИ!» - прогремел голос, наполненный гневом, но в то же время, огонь сошел с неба и приземлился прямо на героев. Как только раздался звук его бессмертного чувства, оно было полностью уничтожено, вернувшись обратно в пустоту. Только слабая тень могла быть замечена, когда она наклоняла голову и ревела от неудовольствия.

Эта сцена заставила сердца всех дрожать, эти герои из Восточной секты бессмертных мудрецов теперь сомневались, хотят ли они продолжать эту войну с бессмертным оружием.

«Тех, кто вынимает бессмертное оружие, мы будем коллективно отслеживать в первую очередь!» - Цинь Вэньтянь холодно объявил, держа в руке еще одно бессмертное оружие. Герои из секты Цинь вынули свое оружие, переливающееся бессмертным светом. Как только кто-то из Восточной секты Бессмертного мудреца достал бессмертное оружие, этот человек мгновенно стал мишенью для множества стрел. Каждый немедленно начал свои атаки, чтобы убить этого человека.

Независимо от того, как они решили сражаться, они уже были проверены.

Секта бессмертных восточных мудрецов пробила себе путь в город древних императоров, чтобы охотиться на Цинь Вэньтяня. С момента их прибытия им уже было суждено столкнуться с бедствием смерти.

«ВСЕ БЕГУТ, БЕГУТ В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ И ПЫТАЮТСЯ СПАСТИ СЕБЯ!» - прогремел голос из числа героев Восточного мудреца бессмертной секты. Это было единственным оставшимся решением. Они могли только пытаться сбежать, убивая людей по пути во всех направлениях. Теперь все зависело от удачи.

«Все кончено, моральный дух секты Бессмертного Восточного мудреца уже упал, и они никоим образом не смогут изменить ситуацию», - размышляли зрители. Без морального духа это было похоже на обрушение горы. Это было сражение в масштабе тысяч героев; поддержание морального духа было чрезвычайно важно. Поскольку они уже потеряли его, они не будут сражаться долго, даже если они попытаются расчистить себе путь к бегству. Они были как сидячие утки, ожидающие выстрела.

«Хуа Тайсью, твой учитель, бесчисленное множество воплощений Бессмертного императора, проживает в тринадцати префектурах Восточного мудреца. Он преисполнен почтения к Бессмертному императору Восточного мудреца. Ты действительно посмеешь убить наших членов?» - внезапно заревел голос, наполненный яростью.

«Для сражений в городе древних императоров мы на стороне фракций, которые мы здесь формируем. Поскольку я, Хуа Тайсью, присоединился к секте Цинь, я, естественно, буду на их стороне. В любом случае, когда вы, ребята, окружали секту Цинь, никто из вас не планировал проявлять ко мне милосердие, не так ли? Чего вы надеетесь достичь, втягивая наших учителей в это сейчас?» - тихо сказал Хуа Тайсью: «Это только мое дело. И хотя я присоединился к секте Цинь в бою, я никогда не убивал члена вашей секты Бессмертного Восточного мудреца».

В бессмертных мирах, даже если молодые люди участвовали в битвах жизни и смерти, старейшины старших поколений редко участвовали в их спорах. Например, если ученик бессмертного короля был в конфликте с учеником бессмертной секты Восточного мудреца, а затем в конечном итоге убил этого ученика, будет ли Бессмертный император Восточного мудреца иметь дело с этим бессмертным королем? Это было почти невозможно. Была лишь незначительная вероятность того, что это произойдет, если, например, убитый был потомком самого бессмертного императора или по-настоящему привилегированным личным учеником.

Естественно, на этот раз Бессмертный император Восточного мудреца приказал сотням элитных героев в город древних императоров выследить Цинь Вэньтяня. Тот факт, что он, Хуа Тайсю, решил поддержать Цинь Вэньтяня, несомненно, заставит Бессмертного императора Восточного мудреца затаить некоторую враждебность по отношению к хозяину Хуа Тайсю, бесчисленному воплощению Бессмертного императора. Однако Хуа Тайсью не возражал против этого. Его учитель просто жила в тринадцати префектурах Восточного мудреца и иногда появлялась на мероприятиях секты, чтобы дать им какое-то лицо. Она на самом деле не была подчиненной Бессмертного императора Восточного мудреца, и если бессмертный император был недоволен ею, она бы, самое большее, просто отошла в сторону.

«Хуа Тайсью, тебе лучше не вступать в восточные префектуры в будущем. Наша Восточная секта бессмертных мудрецов никогда не пощадит тебя», - холодно сказал ученик из Восточной секты бессмертных мудрецов.

Цинь Вэньтянь перевел взгляд туда. Эти маленькие команды из девяти человек не представляли большой угрозы – они все были раздавлены Цзюнь Мэнчэнем и его товарищами. И формирование дьявольской обезьяны уже было разрушено, так что казалось, что победа была в руках. Неважно, действовал он или нет, им уже было суждено выиграть эту битву. Сейчас только другая боевая формация еще не разрушилась. Наньфэн Юньси и маленький негодяй все еще старались.

«Цин'Эр, давай обеспечим подкрепление для Наньфэн и проказника», - Цинь Вэньтянь заговорил, и Цин'Эр кивнула головой, отступая обратно в сторону Цинь Вэньтяня.

«Братя, я оставляю это вам», - сказал Цинь Вэньтянь.

«Не волнуйтесь, больше всего мне нравится добивать уже побежденного врага», - кто-то засмеялся.

«Используют численность, чтобы запугать слабых. Неужели все герои города древних императоров так бесстыдны?» - многие герои из Восточной секты бессмертных мудрецов были совершенно взволнованы и раздражены, яростно пытаясь убить их. Теперь они были окружены со всех сторон и разорены, как добыча, запертая в клетке.

«Ха-ха, я действительно впечатлен людьми из бессмертной секты Восточного мудреца. У всех вас хватит смелости сказать это нам?» - некоторые члены секты Цинь начали смеяться: «До этого более трехсот человек с вашей стороны пытались присоединиться к нашей секте Цинь, когда у нас было всего сто членов. Что это было тогда? Насколько толстой может быть ваша кожа? В любом случае мы должным образом дадим вам всем возможность быть убитыми».

«Почему люди из секты бессмертных восточных мудрецов такие юмористические? Бессмертный император Восточного мудреца действительно воспитал хорошую партию клоунов!».

Секта Цинь полностью взяла преимущество, и они даже чувствовали себя свободно, чтобы теперь шутить.

И как они говорили, Цинь Вэньтянь и Цин'Эр продвинулись к другой древней боевой формации. Копье Цинь Вэньтяня ударило еще раз. Когда они заметили, что подкрепление прибыло, Наньфэн Юньси и маленький негодник приложили еще больше усилий, в результате чего их атаки стали подавляющими. Помимо них, другие герои из секты Цинь также присоединились к схватке, неистово начав свои атаки, чтобы сломить боевое формирование.

В древнем формировании герои секты бессмертных восточных мудрецов в панике смотрели, как плотно собранные члены секты Цинь окружали их. Их воля к битве давно развалилась на куски.

Они выглядели внушительными и могущественными, но все знали в своих сердцах, что теперь они были не более чем ягнятами, ожидающими смерти. Холодные улыбки появились на лицах членов секты Цинь. Это было похоже на улыбку суждения, готовящуюся пожинать всю их жизнь.

«ЧТО МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ?!» - кто-то сломался и начал реветь. Никто не мог сохранять спокойствие, когда смерть смотрела им в лицо. Их сердца медленно наполнялись страхом.

«Бум!» - поразительная реверберация врезалась в боевую формацию, она начала трескаться.

«Давайте сдадимся!» - кто-то лихорадочно ревел.

«ЦИНЬ ВЭНЬТЯНЬ!» - голос раздался изнутри формирования: «Мы призываем к временному прекращению огня, у нас есть что сказать».

Члены секты Цинь посмотрели на Цинь Вэньтяня, его лицо оставалось ледяным: «Продолжайте нарушать их боевое формирование. Убейте их всех».

О прекращении огня?

Это была всего лишь шутка.

Секта бессмертных восточных мудрецов была в таком тяжелом положении, и теперь они хотели попросить о прекращении огня?

«ААА!» - раздался голос, полный страданий. Больше трещин появилось в древнем котле, Цинь Вэньтянь ранил героев внутри. Страшный удар мгновенно упал на боевой строй.

«Мы готовы сдаться и покинуть город древних императоров!»

Герои секты Бессмертного Восточного мудреца ревели. Однако Цинь Вэньтянь не собирался останавливаться. Он, не колеблясь, продолжал атаковать. Они с ним шутили?

«МЫ ГОТОВЫ ОТДАТЬ ВАМ ВСЕ НАШИ СОКРОВИЩА. ПОЖАЛУЙСТА, ПОЩАДИТЕ НАШИ ЖИЗНИ!» - кто-то полностью сломался. Все больше героев получали тяжелые травмы.

«Секта Бессмертного Восточного мудреца – это не что иное, как шутка», - холодно сказал Цинь Вэньтянь. Насколько высокомерными они были, когда окружили его тогда, преследуя его и его спутников до самого древнего города? Теперь, когда они проигрывали, они хотели, чтобы он призвал к прекращению огня, и они хотели сдаться?

«Действительно, эти люди как клоуны. Это было бы, если бы они приняли свое поражение, но теперь они роняют лицо своей секты».

Зрители все вздохнули. Наконец, с громовым звуком боевое формирование разрушилось, и началась бойня. Ученики бессмертной секты Восточного мудреца, наконец, достали свое бессмертное оружие. Но сейчас среди них были герои из секты Цинь, которые имели подавляющее преимущество в численности. Ученики бессмертной секты Восточного мудреца ничего не могли сделать, несмотря на то, что вынимали свое бессмертное оружие. Свежая кровь продолжала брызгать по воздуху.

Сердца зрителей трепетали. Это была самая крупная битва, которую они когда-либо видели в городе древних императоров. Точно так же никогда не было случая, когда столько героев погибло в одной битве. Это был прецедентный случай.

Этому дню было суждено стать днем бедствия для тех, кто был в Восточной секте бессмертных мудрецов!

...

В Восточном городе мудрецов, в пределах Восточной секты бессмертных мудрецов, бесчисленные дворцы излучали славное чувство величия.

Однако в этот момент внутри одного из величественных дворцов тираническая аура взорвалась, голос гремел по всему небу.

«И снова умер!» - голос старика дрожал, когда он поднимался в воздух.

«Мой лучший ученик».

«В городе древних императоров происходит что-то крупное».

Бесчисленные фигуры взмыли в небо, яростные голоса заполнили воздух. Вся секта бессмертных восточных мудрецов была охвачена их яростью.

На публичную площадь перед большим дворцом спустилось бесчисленное множество героев. Их лица были торжественными, а ауры – холодными. Их ученики были посланы на миссию в Восточную секту бессмертных мудрецов, но теперь все они умерли.

Некоторые из их бессмертных чувств успели появиться в городе древних императоров на мгновение, и они лично стали свидетелями битвы. Они знали, что жизнь их учеников закончена.

«Что случилось?» - спросили бессмертные цари, которые только что прибыли; они понятия не имели, что происходит. Однако лица тех, кто знал, что произошло, были черными от гнева. Но даже в этом случае они не могли обвинить Его Величество в издании этого приказа.

«Грохот», - в воздухе раздался грохот, страшный огонь пылал в небе – это говорило о том, что Верховный герой только что прибыл.

«Это один из четырех парагонов, и даже он в ярости», - бессмертные короли секты бессмертных восточных мудрецов почувствовали, как их сердца дрожат. Один из четырех парагонов бессмертной секты Восточного мудреца также послал своего потомка в город древних императоров; они были частью группы, которая привела более трехсот героев, чтобы выследить Цинь Вэньтяня.

В этот момент еще одна волна грохота потрясла область, слабое изображение появилось в небе. Это был образ Бессмертного императора Восточного мудреца, но не его истинное тело.

«Отныне, если кто-то в нашей секте встретит Цинь Вэньтяня, Цзюнь Мэнчэня, Цзы Цинсюань и их товарищей – убить их всех без пощады. И ученик бесчисленных воплощений Бессмертного короля, Хуа Тайсюй, также включен в этот список», - прогремел холодный голос, наполненный несравненной властью, которая содержала возвышающееся пламя ярости. На этот раз престиж их бессмертной секты Восточного мудреца был полностью запятнан. Бессмертный император Восточного мудреца лично издал приказ, и его решение закончилось тем, что он похоронил более трехсот элитных талантов из своей собственной секты!

Гнев, который испытывал Бессмертный Император, вознесся в небо. Его кровь кипела, и он издал приказ убить ученика бесчисленных воплощений Бессмертного короля Хуа Тайсюя!